

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Хороших Евгения Сергеевна

магистрант, ЗАБГУ, РФ, г.Чита

Аннотация. В настоящей статье автор обращает внимание на ряд проблем, определяющих состояние отечественной правоприменительной практики в сфере борьбы с легализацией преступных доходов.

Abstract. In this article, the author draws attention to a number of problems that determine the state of domestic law enforcement practice in the fight against the legalization of criminal proceeds.

Ключевые слова: легализации (отмывания), денежные средства, преступления, коррупция.

Вопрос противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путем, в современной уголовно-правовой литературе продолжает оставаться дискуссионным.

Пленум Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» позволяет ответить на вопросы, возникающие у правоприменителей при квалификации составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174, 174.1. [1]

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на ряд проблем, определяющих состояние отечественной правоприменительной практики в сфере борьбы с легализацией преступных доходов.

Первый момент достоверности статистических сведений о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Это связано с тем, что ч. 1-3 указанных составов относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести и в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона могут быть прекращены по реабилитирующим основаниям (п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 28 УПК РФ и др.) [3]

Поэтому сложившейся неоднозначной судебной практикой зачастую пользуются некоторые правоприменители, для которых выявление преступлений этой категории имеет приоритетный характер в качестве одного из наиболее значимых ведомственных показателей, влияющих на рейтинг конкретного органа правоохраны. [4] Как следствие, на учет ставятся деяния, не имеющие ничего общего с легализацией в уголовно-правовом смысле.

Например, 20.01.2013 года старшим, оперуполномоченным по ОВД УФСКН России по Республике Хакасия отказано в возбуждении уголовного дела по рапорту о легализации денежных средств К. на основании п. 3 части первой ст. 24 УПК РФ, за истечением срока давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст.

Согласно материалам доследственной проверки К. умышленно путем инвестирования денежных средств в сумму 300 тыс. руб., а именно путем заключения договора купли-продажи и оформления в собственность автомобиля марки «Тойота Королла», совершил сделку в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению доходами О., полученными им от продажи наркотических средств.

В ходе проверки К. пояснил, что его знакомый О. продолжительное время занимается сбытом наркотического средства – гашиша. О. попросил его поучаствовать в сделке купли-продажи автомобиля. При этом О. пояснил, что хочет обменять гашиш (200 коробков) на автомобиль «Тойота Королла» стоимостью 300 тыс. руб., а после сделки купли-продажи оформить автомобиль на имя К., так как желает скрыть его приобретение в обмен на наркотическое средство. К., осознавая, что легализует имущество, полученное О. преступным путем, согласился на это за вознаграждение в 2 тыс. руб. На основании вынесенного процессуального решения УФСКН России по РХ на государственный учет поставлено выявленное преступление, связанное с легализацией преступных доходов.

Следует заметить, что при изучении материалов доследственной проверки у надзирающего прокурора возникли вопросы, которые не позволили ему согласиться с принятым решением.

В частности, решение было основано лишь на объяснении К. и справке экономического исследования, проведенного экспертом ЭКО УФСКН России по РХ, согласно которой установлен факт совершения финансовой операции и сделки путем оформления договора купли-продажи автомобиля в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению доходами О., полученными им от продажи наркотических средств. При этом выводы эксперта, находящегося в непосредственном подчинении руководства «заинтересованного» ведомства, вряд ли возможно признать объективными.

Сомнения вызвал и способ легализации имущества в виде просьбы оформить на знакомого автомобиль за вознаграждение. Анализ пояснений К. свидетельствовал, что последний преследовал скорее цель получения вознаграждения, а не цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, заведомо приобретенным другим лицом преступным путем.

И в целом обстоятельства и мотивы «преступления» К., а также сумма вознаграждения в 2 тыс. руб., характеризовали деяние как малозначительное (ч. 2 ст. 14 УК РФ), не представляющие общественной опасности.

Поэтому постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 части первой ст. 174 УК РФ отменено прокуратурой республики как незаконное и необоснованное по причине отсутствия в материалах проверки объективных данных, подтверждающих наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ. После проведения дополнительной проверки органом дознания наркоконтроля отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Преступление снято с учета в ИЦ МВД по Республике Хакасия.

Второй момент связан с проблемой разграничения преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, с распоряжением преступными доходами после совершения преступления, а также с преступлением, предусмотренным ст. 175 УК РФ.

Сложности в понимании и доказывании цели и прямого умысла придания правомерного вида преступным доходам обусловили и тенденцию «признания легализацией (отмыванием) любого распоряжения преступными доходами в результате сделок и (или) финансовых операций». [5]

К примеру, в 2013 г. Оперуполномоченным оперативного отдела УФСКН России по РХ вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 174 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Согласно материалам проверки П., осужденный за незаконный сбыт наркотических средств, в

2005 г. с целью легализации преступных доходов передал своему другу детства И. денежные средства в размере 453 тыс. 600 руб., полученные от сбыта наркотических средств, на покупку товаров в г. Новосибирске. На указанные деньги И. купил меховые изделия – шубы, которые по счету-фактуре оформил на себя, хотя фактически товар принадлежал П. После этого П. осудили, и он потратил вырученные денежные средства по своему усмотрению.

В ходе проверки материалов доследственной проверки надзирающим прокурором был сделан вывод об отсутствии в действиях И. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ, так как не имелось достаточных оснований и объективных сведений о цели придания правомерного вида преступным доходам П. со стороны И. Иными словами, установленные обстоятельства и способ совершения деяния свидетельствовали о распоряжении преступными доходами от сбыта наркотических средств в виде покупки товаров.

После отмены постановления об отказе возбуждении уголовного дела и проведения дополнительной проверки органом дознания отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. По требованию прокуратуры республики преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, снято с учета в ИЦ МВД по РХ.

Таким образом, неоднозначность правоприменительной практики, которая во многом формируется на основе решений, вынесенных судом в особом порядке уголовного судопроизводства, либо органами предварительного расследования в рамках «учетных» материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, позволяет заинтересованным ведомствам создавать видимость противодействия легализации преступных доходов.

Более того, широкое применение особого порядка с учетом возможности признания вины обвиняемым, в том числе и в случае его фактической невинности, искажает саму суть правосудия. [6]

Полагаю, что одна из основных проблем правоприменения заключается в наличии системы ведомственных рейтингов, когда оперативные подразделения изначально ориентируются не на реальное противодействие теневой экономике, пресечение каналов финансирования организованной преступности и коррупции, а на одномоментное получение статистического показателя.[3] В конечном итоге профессиональных навыков, приводит к деградации оперативных и следственных работников, для которых становится все сложнее и сложнее обеспечивать проведение эффективных оперативно-розыскных мероприятий, поиск и закрепление доказательств по уголовным делам такой категории.

Необходимо помнить, что легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, в первую очередь сопутствует преступлениям, совершенным в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), а также преступлениям коррупционной и террористической направленности.[2] Процесс доказывания субъективной стороны преступления, а именно цели и прямого умысла виновных лиц, требует высокопрофессионального оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, сопровождаемых упреждающим ведомственным контролем и координирующим прокурорским надзором.

Основная задача ведомств в уголовно-правовом противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов видится в своевременном выявлении, документировании и пресечении движения таких финансовых потоков, применении обеспечительных мер и изъятии денежных средств и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Список литературы:

1. [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВС РФ № 32 от 7 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2004;
3. Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2006;
4. Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2014;
5. Ляскало А. Особенности предмета легализации (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. № 2. С.53-58;
6. Марецкий А. Привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем // Законность. 2011. № 7. С. 37-39
7. Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. N 10.
8. Жариков Ю.С. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Предмет преступления // Вестник Московской академии предпринимательства при правительстве Москвы. 2011. N 2.